

С. А. Барсукова, Г. П. Редя

СОВЕСТЬ В ПОНИМАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МАССОВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность проблемы исследования обусловлена той ролью, которое нравственное развитие личности играет на современном этапе трансформации современного российского общества. Идет период становления новых нравственных ценностей, которые пока еще полностью не утвердились в общественном сознании и поведении людей. В связи с этим в данной ситуации именно совесть выступает основным регулятором поведения человека, оказывая влияние на систему ценностей, моральный выбор, проявляясь в конкретных поступках. Совестью нации в исторические переломные моменты стремилась быть российская интеллигенция. Цель работы – выявление особенностей в представлениях о совести у врачей и педагогов.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе количественного и качественного анализа опросов представителей массовой интеллигенции – педагогов и врачей – методом незаконченного предложения и проверкой на достоверность различий методом математической статистики Фишера.

Результаты. Исследованы особенности представлений о совести у представителей массовой интеллигенции – педагогов и врачей, проанализированы содержание ядра и периферии социальных представлений о совести.

Выводы. Выявлено, что врачи в большей степени склонны относить совесть к проявлению внутреннего переживания по поводу соответствия своих поступков и взглядов своему идеальному «Я», а педагогические работники в понимании совести чаще ориентируются на нормы и правила общества. Такие идеалы гражданского общества, как свобода, ответственность, нравственная зрелость, способны поддержать около 20 % врачей и 15 % педагогов.

Ключевые слова: интеллигенция, нравственность, социальные представления, совесть.

S. A. Barsukova, G. P. Redya

CONSCIENCE IN UNDERSTANDING OF REPRESENTATIVES OF THE MASS INTELLECTUALS

Abstract.

Background. Relevance of the research problem is caused by that role which moral development of the personality plays at this stage of transformation of the modern Russian society. There is a period of formation of new moral values which still hasn't been completely established in public consciousness and behavior of people. In this regard, in this situation the conscience acts as the main regulator of person's behavior, having an impact on the system of values, the moral choice, being shown in concrete acts. At historical turning points the Russian intellectuals sought to be the conscience of the nation. The work purpose is to detect peculiarities in the ideas of conscience by doctors and teachers.

Materials and methods. Realization of the research tasks was achieved on the basis of the quantitative and qualitative analyses of surveys filled by representatives of the mass intellectuals – teachers and doctors – carried out by the method of the in-

complete offer, and checked on reliability of distinctions by the method of Fisher's mathematical statistics.

Results. The authors investigated the features of the ideas of conscience by the representatives of the mass intellectuals - teachers and doctors, and analyzed the content of the kernel and the periphery of social ideas of conscience.

Conclusions. The researchers revealed that doctors are more inclined to refer conscience to manifestation of internal experience concerning correspondence of the acts and views with the ideal «I», and pedagogical workers in understanding of conscience are guided by norms and rules of society more often. Such ideals of the civil society as freedom, responsibility and moral maturity can be supported by approximately 20 % of doctors and 15 % of teachers.

Key words: intellectuals, morals, social representations, conscience.

Трудность и деликатность изучения проблемы совести в большей степени обусловлены ее психологическим подтекстом. Люди предельно чувствительны к тому, что является их собственным долгом, совестью, личной ответственностью. Призывы к совести часто воспринимаются как угрожающие в силу неотвратимости наказания, что вызывает дискомфорт. И в то же время совесть признается социально ценным качеством, необходимым каждому человеку не только для личностного роста, но и для элементарного выживания.

Множественность представлений об интеллигенции как социальной группе не дает возможности однозначно сформулировать ее характерные черты, задачи и место в обществе. Наряду с распространенным в социологии пониманием интеллигенции как социальной группы людей, профессионально занимающихся умственным трудом, развитием и распространением культуры, есть и иной подход, наиболее популярный в русской социальной философии, согласно которому к интеллигенции причисляют тех, кого можно считать нравственным эталоном общества [1]. Главными признаками российского интеллигента в начале XX в. в России выступали черты социального мессианства: озабоченность судьбами своего отечества (гражданская ответственность); стремление к социальной критике, к борьбе с тем, что мешает национальному развитию (роль носителя общественной совести); способность нравственно сопереживать «униженным и оскорбленным» (чувство моральной сопричастности). Д. С. Лихачев в 90-х гг. XX в. в статье «О русской интеллигенции» отмечал: «Основной принцип интеллигентности – интеллектуальная свобода, – свобода как нравственная категория. Не свободен интеллигентный человек только от своей совести и от своей мысли» [2, с. 8]. И сегодня встают вопросы: способна ли современная интеллигенция выполнять эту роль? какое значение интеллигенция России придает такому феномену в своей жизни, как совесть?

По версии известного отечественного социолога Г. Силласте, представители «массовой интеллигенции» работают в отраслях социальной сферы (здравоохранение, образование), основную часть которой составляют врачи и учителя [3]. Эмпирическому исследованию предшествовало формирование выборки испытуемых по критерию профессиональной принадлежности. В нашем исследовании приняло участие 638 респондентов (представители различных профессиональных групп в возрасте от 21 до 65 лет). Из них 102 человека – врачи (педиатры и терапевты) и 112 – педагоги общеобразовательных школ. Выборка адекватная по полу и возрасту. Все респонденты являются жителями Пензы.

Как объект исследования совесть представляет собой сложное явление и относится к тем понятиям, которые не только активно используются людьми в ходе повседневной коммуникации, но и являются одновременно дискуссионными для некоторых научных дисциплин, например философии, социологии и психологии. Анализ литературы показал, что в настоящее время отмечается небольшое число исследований и работ, посвященных данной проблематике, термин «совесть» имеет достаточно неустойчивую содержательную характеристику, отмечается его размытость при отсутствии четкой выделенности сущности совести как особого явления.

Для начала попытаемся в самом общем виде определить сущность понятия «совесть», а также его феноменологические референты. В этих целях обратимся к краткому этимологическому рассмотрению данного термина. В некоторых европейских языках (греч. *συνείδησις*, лат. *conscientia*, фр. *conscience*, итал. *coscienza*, англ. *conscience*, нем. *gewissen*) слово «совесть» образовано из корня, обозначающего «знание», «ведение» и приставки «с». Следовательно, этимологически понятие «совесть» в различных языках восходит к одному и тому же корню – «знать», «ведать». По сходному алгоритму сконструированы понятийные ряды в некоторых славянских (сравним польское *świadomość, sumienie*) и скандинавских языках. Как отмечает Ю. А. Шрейдер, существует еще один этимологический аспект слова «совесть»: приставка «со» (равно как в латинском варианте *con*) указывает на совместное (не индивидуальное только!) знание, ведание, т.е. на такое знание, которое не может быть только моим, но предполагает свою разделенность с другим (другими) [4].

Анализ современной отечественной литературы показал, что в науке нет единого понимания данного феномена. На наш взгляд, это разногласие связано прежде всего с неоднозначностью трактовки понятий «мораль» и «нравственность». Приходится констатировать, что в подавляющем большинстве работ, эти понятия рассматривают как синонимы (Л. М. Архангельский, О. Г. Дробницкий, А. И. Титаренко и др.). Наряду с отождествлением понятий «мораль» и «нравственность», существует и противоположная точка зрения (А. С. Арсеньев, В. С. Библер и др.). Мораль в этом случае рассматривается как совокупность норм и требований, предъявляемых социумом к поведению индивида, и связана с внешней целесообразностью. Нравственность же формируется вместе с личностью, составляет принцип ее бытия, она неотделима от содержания «Я» индивида и предопределена целеполаганием самого индивида, его свободой. В бинарной оппозиции этих систем заключено вечное противоречие бытия человека. С одной стороны, есть система ценностей, существующих в форме всеобщих, безусловных принципов человеческого бытия, в свободе целеполагания, самореализации и саморазвития, – нравственность. С другой – часто противоположная ей система моральных норм и требований, функционирующая в конкретном социуме. И человек постоянно находится в этих двух инвариантных сферах, порождающих проблемы их соотношения и выбора поступка.

Понять такое явление, как совесть, неизмеримо сложнее, чем понять ситуативное, стимульно-реактивное, рефлекторное поведение, причины которого находятся вовне и которое наука научилась изучать и объяснять. Уникальность субъективного переживания совестных проявлений обуславливает определенные трудности перехода на объективный уровень ее изуче-

ния, так как детерминантами совестливого акта является внутренняя, собственная система отсчета субъекта.

Обращения к опыту, интуиции и толкованию данного феномена различными людьми позволит, на наш взгляд, выявить значение и функции совести в регуляции морально-нравственного поведения современных россиян. С. Московичи рассуждает о том, что именно социальные представления, подчиняя психический аппарат внешним воздействиям, побуждают людей формировать привычки или, наоборот, не воспринимать события внешнего мира [5]. При этом нам необходимо учитывать и сложность подобных исследований, так как основными характеристиками социальных представлений являются фрагментарность, неустойчивость и непостоянство.

При выборе метода исследования мы опирались на понимание того, что подобные феномены включают в себя определенную сумму знаний об объекте представления, содержат эмоциональную оценку явлений, а также поведенческие проявления (С. Московичи, У. Вагнер, В. Дуаз и др.). В соответствии с этим респондентам было предложено завершить предложения «Совесть – это...», «Жить по совести – значит...», «Я поступил по совести, когда...». Подобная последовательность заданий позволяет идти от более обобщенных стереотипных представлений, закрепленных в социальных группах, к более частному, индивидуально значимому.

С точки зрения «структуралистского» подхода в социальных представлениях можно выделить центральные и периферические элементы [5]. Выделение центрального ядра основывается на гипотезе С. Московичи о наличии в каждом представлении ригидных, архаичных элементов – «тем». Содержание ядра обусловлено историческими, социальными и идеологическими условиями существования группы. Собранный в ходе исследования материал показал, что суждения различаются по степени обобщенности. На первом этапе было собрано более 400 дескрипторов, характеризующих совесть, а затем отобраны наиболее часто встречающиеся. Результаты представлены на рис. 1.

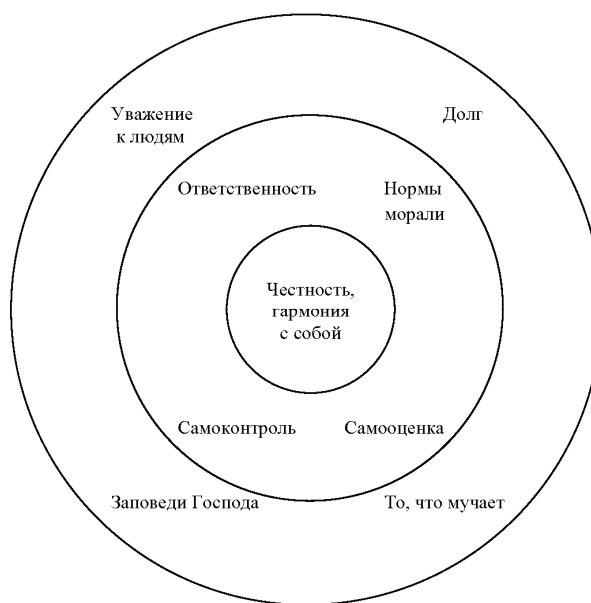

Рис. 1. Содержание обыденных представлений о совести

Анализируя результаты первого этапа, мы пришли к выводу о том, что ядром социальных представлений о совести является восприятие ее как честности (прежде всего перед самим собой). Наши данные подтверждают и исследования лингвистов. Анализ семантико-смысловых концептосфер позволил А. И. Яндиевой установить, что в качестве основных компонентов, структурирующих инвариантные значения ядерных зон абстрактного понятия «совесть», в русском и немецком языках выступают честность, чистота, правда и т.п. [6]. Также по частоте встречаемости в ядро представлений вошли такие определения, как гармония, согласие с самим собой, зов души. Подход к пониманию совести как феномена, отражающего гармонию с «внутренним Я» человека, активно обсуждается в литературе. По утверждению Хайдеггера, призыв совести исходит «не от другого, который существует в мире наряду со мной. Призыв исходит от меня и сверх меня» [7, с. 270]. Наши предыдущие исследования, проводимые на выборке лиц более младшего возраста, показывают, что уже среди детей младшего школьного возраста появляется такое восприятие совести, но пока оно еще находится на периферии. Это восприятие укрепляется с возрастом и выходит на границу между ядром и периферией у подростков и юношей [8].

На границе между ядром и периферией социальных представлений о совести находятся понятия, отражающие такие характеристики, как «ответственность», «нормы морали», «самоконтроль и внутренняя оценка». А на периферии – «то, что мучает, гложет», «уважение к окружающим», «долг», «заповеди Господа».

На втором этапе были проанализированы результаты опроса представителей интеллигенции.

В группе педагогических работников наиболее популярные ответы распределились в континууме «мораль – нравственность». Совесть как проявление моральных требований общества воспринимает 32,7 % педагогов из нашей выборки, а совесть как проявление внутреннего «Я» отметило 26,4 %. Ниже в табл. 1 представлены наиболее часто встречаемые варианты ответов на задание продолжить предложение: «Совесть – это...».

Таблица 1

Варианты ответов респондентов на задание продолжить предложение: «Совесть – это...»

Варианты ответов	Педагогические работники	Медицинские работники
Совесть как проявление моральных требований общества	32,7 %	4,5 %
Совесть как проявление внутреннего «Я»	26,4 %	25,5 %
Совесть как нравственное чувство и состояние	9 %	43,6 %

Эти результаты показывают наличие среди педагогических работников двух разнонаправленных в нравственном отношении подгрупп. С одной стороны, педагог длительный период времени был наделен такой социальной ролью со стороны общества, как проводник мировоззрения и общественных

эталонов. Можно предположить, что свои воспитательные подходы данные учителя строят на социоцентрической парадигме, предполагающей усвоение определенных знаний и правил общественного поведения. Антропоцентрическая парадигма предполагает ориентацию на внутренний потенциал человека и общечеловеческие ценности. В развитии ребенка в этом случае основные акценты ставятся на эмпатических способностях, свободе выбора и ответственности за него, прежде всего перед самим собой. Так, представители гуманистической психологии высказываются за то, что «источники человечности находятся внутри человеческой личности и не создаются или привносятся обществом, которое только может помочь или прервать развитие человечности» [9, с. 96]. Описывая полноценно функционирующего человека, К. Роджерс отмечает, что в принятии решений такая личность не полагается исключительно только на социальные нормы и суждения других, а в качестве достоверного источника информации, позволяющего решить, что следует или не следует делать на свои «организмические переживания» [10]. Следовательно, можно предположить, что более 25 % педагогов из нашей выборки имеют опыт обращения к своему внутреннему «Я» при выборе нравственного решения и в своем подходе к воспитаннику в большей степени ориентируются на более глубокие слои его психики.

В выборе работников здравоохранения такой дихотомии не обнаружено. Большая часть респондентов этой группы относят совесть к категории «чувство и состояние» (43,6 %). Второй по популярности ответ среди врачей соотносит совесть с проявлением внутреннего «Я» человека (25,5 %), в меньшей доле респондентов этой группы существует мнение о том, что «совесть – это проявление моральных требований общества» (4,5 %). Мы проверили достоверность различий между группами с помощью метода Фишера. Различия на уровне 5 % подтвердились в том, что среди врачей большая доля лиц относит совесть к проявлению внутреннего чувства и состояния, а в группе педагогических работников достоверно больше тех, кто относит совесть к проявлению моральных требований общества. По другим группам мнений различия не значимы. Необходимо отметить, что в эмпирических группах в равной степени представлено мнение о совести как о проявлении внутреннего «Я» человека. Анализ ответов по возрастным группам выявил, что данное мнение преобладает в группе лиц в возрасте от 30 до 40. Этот факт мы можем объяснить тем, что, во-первых, к 30 годам человек завершает задачи социализации и его начинают в большей степени волновать ценности индивидуации. Подчеркивая интуитивность, респонденты отмечают, что совесть – это внутренняя сила, нерегулируемая человеком: «то, чему я не могу воспротивиться, что заставляет меня правильно поступать...», «то, что заставляет меня вовремя одуматься». Во-вторых, поколение «за 40» в большей степени впитало ценности социалистической идеологии, ориентирующей человека в большей степени на внешние эталоны.

У педагогов замечена тенденция к отождествлению совести и стыда, а у врачей – к отождествлению совести и вины. Исследователи в области психологии эмоций отмечают, что в онтогенетическом процессе на стадии стыда первоначально актуализируется аффективный компонент, выраженный преимущественно в негативных эмоциях: в страхе, гневе, направленном против себя, беспокойстве, неуверенности, чувстве неполноценности. На этом этапе

стремление совершать общепринятые поступки мотивировано извне. Человек соотносит свои цели с целями социума, эгоистически опасаясь возможного изгнания из коллектива [11]. Г. Олпорт отмечает, что по мере развития у человека идеального образа «Я» негативные аспекты совести долженствования уступают место совершенно иной совести обязательства [12]. Чувство совести у зрелого человека редко связано со страхом наказания. Предписания в виде страха изоляции как несоответствия нормативам общества составляют досовестные формы регуляции поведения. Вина является более поздним образованием. Если стыд активизируется вовне за определенные проступки (в концепции Э. Эриксона стыд появляется в возрасте двух-трех лет), то вина активизируется в большей степени во внутреннем плане, когда ситуация социального развития в старшем дошкольном возрасте (в пять-шесть лет) предполагает освоение ролевых отношений сотрудничества и взаимопомощи с ровесниками и доверительных отношений со взрослыми.

Анализ ответов на вопрос «Жить по совести – значит...» показал, что как у врачей, так и у педагогов самое распространенное мнение о совести как о внутреннем ограничителе поведения: «рамки, которые человек не должен нарушать», «поступать в соответствии с правилами поведения», «внутренний контролер, дающий оценку поступкам» и т.д. Следовательно, важным остается вопрос о том, кто задает эти рамки. Так, по 27 % респондентов отметили, что жить по совести – это значит жить честно, сохранять порядочность, а 18 % врачей и педагогов указали ориентиры на нормы культуры. Слушать себя и свое сердце, быть в согласии с самим собой считает важным 24 % врачей и 13 % педагогов. Менее популярными были следующие ответы: «не предавать», «выполнять свой долг», «не вредить людям», «жить спокойно, без мучений», «быть ответственным», «быть милосердным», «быть справедливым».

Вместе с тем необходимо отметить, что определение такого человеческого проявления, как совесть, вызвало у респондентов некоторые затруднения. Была отмечена неготовность к размышлениям о совести и подобных феноменах человеческого существования. Например, возникли сложности в конкретизации ответа на вопрос: «Я поступил по совести, когда...». 25 % врачей и 15 % педагогов ушли от прямого ответа, а 12 % врачей и 27 % учителей выбрали ответ «всегда». Необходимо отметить тот факт, что 12 % врачей признали, что поступать по совести им не приходилось.

Чаще всего (в 21 % случаев) врачи поступок по совести связывали с профессиональными обязанностями: «лечу людей», «не навредил здоровью», «помог больному». Также были использованы такие варианты: «помог человеку в трудную минуту», «поступил справедливо», «не скрыл правду, высказал свою точку зрения».

В группе педагогов ответы были более разнообразными: «не ушел из школы», «сказал правду в глаза», «совершила действия в соответствии с требованиями», «помог другому», «справедливо оценил», «отказался от неправильного действия» и т.п.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что и у врачей, и у педагогических работников много схожих представлений о совести. В основе понимания данных понятий – в основном житейские определения, поверхностные и неглубокие. Преобладают размытые представления.

Но есть и различия. Так, врачи в большей степени склонны относить совесть к проявлению внутреннего переживания по поводу соответствия своих поступков и взглядов своему идеальному «Я», а педагогические работники в понимании совести в большей степени ориентируются на нормы и правила общества.

Именно совесть может выступать важнейшей побудительной силой к нравственному совершенствованию человека, поскольку является реакцией всей личности в целом и обладает огромной эмоциональной силой, оценивающей исполнение нами человеческого назначения.

Анализ теоретических и эмпирических исследований позволил нам сделать вывод: возможность действовать по совести для индивида зависит от уровня его интеллектуального и духовного развития, от его самоактуализации, состояния самодостаточности и осознания целей человечества как своих собственных. Мы идем к тому, чтобы в качестве руководящей модели использовать полноценно развитое самоосуществленное человеческое бытие, человека, чья внутренняя природа выражает себя свободно, она не деформирована, не подавлена и не отрицается. В нашем понимании совесть – целостное интегрированное состояние сочувствия, сопереживания, сопричастности «бытию-в-мире», отражающее меру совпадения существования и сущности человека и переживающееся как акт самоосуществления в ситуациях нравственного выбора [13].

Становление совести взрослого человека проходит по определенному пути. Первоначально происходит выявление всеобщего, осознание своих родовых человеческих качеств. При этом осознание родовых качеств происходит как формирование высших личностных идеалов, как Я-идеальное. На данном этапе становятся устойчивыми и нравственные ориентиры человека, которые уже носят универсальный, общечеловеческий характер, происходит осознание «добра» в более широком смысле.

На втором этапе происходит осознание своих качеств (и сформированных, и несформированных) как единичного по отношению к человеческим качествам, как всеобщего и одновременно как наиболее существенных свойств, дающих человеку определенность. Человек принимает (осознанно или неосознанно) решение о развитии потенциальных качеств и тем самым о самореализации и самосовершенствовании. Здесь особое значение начинает приобретать чувство ответственности. Ответственность не в смысле нормативности, послушности, социального долга; ответственность как сопричастность бытию, как ответственность перед самим собой за проявление своей индивидуальности. Принятие на себя ответственности дает человеку возможность иметь богатые переживания и избавляет его от проекций.

На третьем этапе человек реализует принятое решение, т.е. собственно самоосуществляется. И произойти это может только в условиях его свободного волеизъявления.

Когда встает вопрос о том, чем именно руководствовался человек в данном своем поступке, то, по сути дела, выясняется: руководствовался ли он ситуационными, узкоситуационными, частными ориентирами или ориентирами внеситуационными, охватывающими более значительный временной период, ориентирами масштаба большого отрезка времени или даже всей жизни. Таким образом, переживание человеком согласованности со своей со-

вестью можно определить как субъективную характеристику проявления качества жизни.

Рассматривая модернизационный потенциал данной социальной группы представителей массовой интеллигенции, на основе результатов нашего исследования можно сделать вывод, что такие идеалы гражданского общества, как свобода, ответственность, нравственная зрелость, способны поддерживать около 20 % врачей и 15 % педагогов. Но при этом, мы признаем, что окончательные выводы должны быть основаны на более масштабных исследованиях.

Список литературы

1. Келеман, Л. А. Интеллигентность: антропологический статус и манифестация в современном мире : дис. ... д-ра филос. наук / Келеман Л. А. – Ставрополь, 2006. – 386 с.
2. Лихачев, Д. С. О русской интеллигенции / Д. С. Лихачев // Новый мир. – 1993. – № 2. – С. 3–9.
3. Силласте, Г. Стратификация российского общества – вызов времени / Г. Силласте // Обозреватель-Observer. – 2002. – № 1. – С. 100–108.
4. Шрейдер, Ю. А. Этика: введение в предмет / Ю. А. Шрейдер. – М. : Текст, 1998. – С. 271.
5. Московичи, С. Социальные представления: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – Т. 15, № 1. – С. 13–18.
6. Яндиева, А. И. Лингвoseмантическая концептосфера абстрактного имени со значением «честь, совесть» в разнoсистемных языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Яндиева А. И. – М., 2010. – 23 с.
7. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – СПб. : Наука, 2006. – 447 с.
8. Барсукова, С. А. Представления о совести у различных возрастных групп / С. А. Барсукова // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – Т. 2, № 10. – С. 266–274.
9. Маслоу, А. По направлению к психологии бытия / А. Маслоу. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 272 с.
10. Роджерс, К. Становление личности / К. Роджерс – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 416 с.
11. Стеглянникова, С. В. Совесть как социокультурный регулятив : дис. ... канд. философ. наук / Стеглянникова С. В. – Ростов н/Д, 2001. – 158 с.
12. Олпорт, К. Становление личности / К. Олпорт. – М. : Академия, 2002. – 277 с.
13. Барсукова, С. А. Концептуальное поле феномена «совесть» в психологии / С. А. Барсукова // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 1. – С. 36–44.

References

1. Keleman L. A. *Intelligentnost': antropologicheskij status i manifestatsiya v sovremen-nom mire: dis. d-ra filos. nauk* [The intellectuals: anthropological status and manifesta-tion in modern world: dissertation to apply for the degree of the doctor of philosophy]. Stavropol, 2006, 386 p.
2. Likhachev D. S. *Novyy mir* [New world]. 1993, no. 2, pp. 3–9.
3. Sillaste G. *Obozrevatel'-Observer* [Observer]. 2002, no. 1, pp. 100–108.
4. Shreyder Yu. A. *Etika: vvedenie v predmet* [Ethics: introduction into the subject]. Mos-cow: Tekst, 1998, p. 271.
5. Moskovichi S. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 1995, vol. 15, no. 1, pp. 13–18.
6. Yandieva A. I. *Lingvosemanticheskaya kontseptosfera abstraktnogo imeni so znache-niem «chest', sovest'» v raznosistemnykh yazykakh: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Lin-

- guosemantic concept sphere of the abstract noun meaning “honor, conscience” in different-system languages: author’s abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of philological sciences. Moscow, 2010, 23 p.
7. Khaydegger M. *Bytie i vremya* [Objective reality and time]. Saint Petersburg: Nauka, 2006, 447 p.
 8. Barsukova S. A. *Evropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [European journal of social sciences]. 2013, vol. 2, no. 10, pp. 266–274.
 9. Maslou A. *Po napravleniyu k psikhologii bytiya* [Towards psychology of objective reality]. Moscow: EKSMO-Press, 2002, 272 p.
 10. Rodzhers K. *Stanovlenie lichnosti* [Making up of personality]. Moscow: EKSMO-Press, 2001, 416 p.
 11. Steklyannikova S. V. *Sovest' kak sotsiokul'turnyy regulativ: dis. kand. filosof. nauk* [Conscience as a sociocultural regulator: dissertation to apply for the degree of the candidate of philosophy]. Rostov-on-Don, 2001, 158 p.
 12. Olport K. *Stanovlenie lichnosti* [Making up of personality]. Moscow: Akademiya, 2002, 277 p.
 13. Barsukova S. A. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal]. 2013, vol. 34, no. 1, pp. 36–44.
-

Барсукова Светлана Александровна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра социологии и управления
персоналом, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: sveta_barsukova@inbox.ru

Barsukova Svetlana Aleksandrovna

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor, sub-department
of sociology and human resource
management, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Редя Галина Павловна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра социологии и управления
персоналом, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: redya58@yandex.ru

Redya Galina Pavlovna

Candidate of psychological sciences,
associate professor, sub-department
of sociology and human resource
management, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 316.3

Барсукова, С. А.

Совесть в понимании представителей массовой интеллигенции /
С. А. Барсукова, Г. П. Редя // Известия высших учебных заведений. Поволж-
ский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 103–112.